

Болезненно белая костная маска превратилась в крошки и полетела, рассеиваясь в воздухе. Лицо Цинь И также было открыто глазам четвёрки, но в этот момент он был совершенно другим. Прежде всего, было странное чувство смерти и пустоты, сливающееся в одно, парадоксальное единство, которое было тревожным, но не могло не хотеть приближаться, как будто существовало таинственное притяжение, которое тянуло в сердца и души людей. Во-вторых, в его глазах зрачки покраснели. Наконец, его тело все еще было покрыто оборонительной костной броней, которая была более твердой и гибкой, чем даже металл. В этот момент это было похоже на то, как Цинь И превратился в совершенно новое существо. Высота его жизни превзошла прошлое, его дух и плоть объединились, его добро и зло слились в единое целое, возвышая его сущность. "Щелкни!" Одной ногой вперед, кроваво-красные глаза Цинь И лопнули от бесконечного холода и мрачности. В руке Занпакуто, который имел три цвета в одном, не было ни одного луча света, отражающегося от всего его тела, как будто он всасывал весь свет в свой собственный клинок, расцветший без ничего, кроме бесконечного зла и жути. "HadesKing" Бормотание, он поднял Занпакуто перед собой, Цинь И внимательно наблюдал за ним. В его кроваво-красных учениках этот божественный Занпакуто, казалось, отражался как красный. Цинь И не превратился в бога смерти, не превратился в Пустоту, то, чем он обладал в этот момент, все еще оставалось его собственным физическим телом! Только это тело плоти, был другой, сила Бога Смерти в сочетании с его душой, и неизвестная Пустота также слились в его душе, образуя тупик, баланс, и, наконец, они объединились с телом, которое вот-вот войдет в смерть нетронутым, родив это новое тело Преисподнего Царя. Он эволюционировал, от человека к богу, прекрасно. Занпакуто в руке сообщил ему свое имя с того момента, как он получил его в руки. "Контролируй подземный мир и хватайся за клинок ада!" Сила этого клинка была ужасающей, а его способности - еще более пугающей, заставляя богов бояться. В тот момент, когда Цинь И даже добрался до этого клинка, он уже определил, что он должен быть самым сильным клинком во всем Царстве Тела Души! Ведь он олицетворял происхождение всего Занпакуто, лезвие происхождения! "Нет решения для начала, нет решения для д!" "Потому что с момента его рождения он был в полностью освобожденном состоянии!" В тот момент, когда он появился в воздухе, этот Занпакуто уже расцвел во всей своей мощи, ему даже не нужно было культивировать шаг за шагом, как другим Шинигами, перед тем, как распечатать свой свет. "Ка-руб!" Через несколько вдохов костная броня на теле Цинь И разбилась на куски, обнажив его первоначальную форму. Отвратительная мантия порочного призрака также впоследствии превратилась в красное и черное, исчезая из его тела. Государство Короля Подземного мира было удалено, и Цинь И вернулся к своему первоначальному виду. Только то, что шокировало четырех присутствующих, так это то, что аура на его теле не уменьшилась ни в малейшей степени, и даже его тяжелые травмы, которые почти похоронили его раньше, также восстановились. В этот момент Цинь И обнажил верхнюю часть тела, восемь мышц живота аккуратно расположены, брюки порваны, и стоял там с топси-тёрвой и строгой аурой. Его глаза были кроваво-красными, и когда он смотрел на человека, он давал страшный страх быть свирепым зверем, который охлаждал людей. "Ваше Величество!" Ли Юань Ли проглотил свою слюну, он обнаружил, что каждый раз, когда он прибывает в мир, это Величество, всегда будет шокировать людей и делать вещи, которые превзошли все ожидания. Было очевидно, что он только что прибыл сюда, но другая сторона, казалось, знала этот мир лучше, чем он, и сумела добиться идеального слияния Смерти и Пустоты. "Он... он в порядке?" Гоки Кенпачи нервно сказал, что его правая рука держит Занпакуто на талии как можно сильнее. "Наверное, все в порядке?" Ураара Кисукэ уставился на Цинь И, не уверен. Аура его противника все еще была жуткой, несмотря на то, что она успокаивала и не такой жестокой, злобной и тревожной, как это было поначалу. "Я хочу вас всех поблагодарить за это!" Выйдя из игры, Цинь И достиг четырех человек почти за один шаг. "Фу!" Порывы ветра внезапно ударили их в нос, в результате чего черные волосы на голове четверых людей трепетали назад, а их лица были даже слегка искажены. Ветер,

пронесшийся всего лишь на один шаг, был удивительно сильным. Что это за шутка? "Я не ожидал, что буду здесь, завершая объединение духа и плоти, и тем более, имея инь и янь стороны души нетронутыми." Безразлично сказал Цинь И - кроваво-красные зрачки, оказывая сильное давление на четверых. Среди синигами можно было нарушить границы синигами и прикоснуться к царству Пустоты. И когда Пустота достигла конца, Сломанная Сторона была в равной степени способна прикоснуться к Богу Смерти. Эти два по своей сути противоположных существа были похожи на инь и янь, переплетенные и отделенные друг от друга, но в то же время способные сливаться вместе. В отличие от них, Цинь И с самого начала понимал разницу. "Ваше Величество, вы в порядке?" Голос Ли Юаньли дрожал, как он и сказал, взволнованно. "Естественно, я в порядке, но именно ты заставил меня немного поволноваться." Цинь И сказал с суровым лицом. "Я... Это моя небрежность, что он узнал!" Ли Юаньли опустил голову. "Хорошо быть живым". Цинь И протянул руку и похлопал по плечам пары, улыбнувшись ему в глаза. Было очень удивительно, что Ли Юань Ли, который считался мертвым, смог снова увидеть. Можно сказать, что воскрешение Ли Юаня Ли сравнимо со смертью! Это также укрепило в сердце Цинь И идею о том, чтобы полностью овладеть этим миром. В Царстве Смерти, если человек умирает, душа может полностью превратиться в Смерть или Пустоту и всё равно выжить по-другому, и даже если ни то, ни другое не может быть достигнуто, человек всё равно может стать душой в Царстве Трупа Души и ждать, когда он будет реинкарнирован. Эта идеальная система была поистине чудесной, захватывающей дух, и даже более того, она заставляла глаза Цинь И поливать. "Хм!" Услышав слова Цинь И с улыбкой, Ли Юаньли сильно кивнул головой. Когда он думал о царе перед ним, который чуть не умер за него, слезы на глазах снова хорошо. Огромную доброту в этом, как и осознание, уже нельзя было описать словами. Ураара Кисукэ в это время говорил с сомнением, внимательно наблюдая за Цинь И в течение нескольких минут со стороны. "Этот король?" "Только что у тебя не было особой встречи?" Каждая Маска, чтобы разорвать границу между Смертью и Впадиной, должна была бы столкнуться с темной стороной своего разума, и посмотреть прямо на другую Впадину, которая пришла от инстинкта и стала дикой! Опасность, с которой они столкнутся, будет еще более трудной, чем обычная встреча Синигами с Лощиной. Один плохой из них даже заставил бы зло захватить их разум, потеряв рассудок и превратившись в зверя, который только умел убивать и сражаться. "Особая встреча?" Кроваво-красные глаза Цинь И устали на Урахару Кисукэ, вызвав озноб по телу последнего. "Ты имеешь в виду другого меня?" Зрачки Урахары Кисукэ уменьшились, и он напрягся. "Я, UU, посмотрите на книгу www.uukanshu.com видел Undertaker!" Кровавые глаза Цинь И расцвели светом, а голос его был холодным и беспощадным. "Король Подземного мира!!!" Урахара Кисукэ засосала задом наперёд. Он уставился на Цинь И со смертельным взглядом и невольно пробормотал свои слова. "Я не ожидал, я не ожидал, что твой Король Ци уже был настолько толстым, что ты смог прикоснуться к царству Аида!" Точнее говоря, адского царя вообще не существовало, а когда-то в его сознании было даже простое видение. Когда и Смерть, и Пустота достигли своих границ, а затем слились в единое целое, мир породил бы царя, который бы управлял жизнью и смертью, полностью преодолевая все разделения, границы! Он, Король Царства Души Трупа, Круг Пустоты, Король, общий для всех живых существ! Король Преисподней!